

И. Д. СОЛОВЬЕВА

К вопросу о художественном оформлении старопечатных напрестольных Евангелий

Напрестольные Четвероевангелия 1606 и 1627 гг., изданные Онисимом Радищевским и Кондратием Ивановым, занимают видное место среди первопечатных изданий. Художественные особенности их орнаментальных композиций и лицевых гравюр с изображениями евангелистов не раз становились предметом исследования.¹ Графический декор каждого Четвероевангелия обладает большим своеобразием. Вместе с тем эти памятники являются органичными и совершенными образцами оформления текста. Принцип расположения элементов декоративного убранства на листах этих книг, находящийся в строгой зависимости от содержания текста и функционального назначения его различных частей,² является общим для этих Четвероевангелий, и потому они могут быть рассмотрены совместно.

Четвероевангелие строится из последовательно расположенных текстов евангелистов. Этим обусловлена система его оформления, элементами которой, как и других типов книг, служат лицевые изображения, заставки, инициалы и вязь заголовков.

Напрестольные Евангелия 1606 и 1627 гг. открываются обширными летописями, занимающими несколько страниц. Начала летописей помещены в правой части разворота листов и не имеют заставки, что указывает на главное в книге — текст, ее содержание. Начала евангельских текстов оформлены наиболее торжественно. В правой части разворота помещена большая заставка, затем строка вязи и строки заглавия. Далее следуют инициал, частично «утопленный» в текстовом столбце, и маргинальная рамка, взаимно уравновешивающие друг друга. Две киноварные строки завершают текстовый столбец. В левой части разворота находится фронтиспис с изображением евангелиста, по размерам строго уравненный с текстом и декором правой части. Каждое Евангелие предваряют оглавления и предисловия, выделенные малыми заставками. Предисловия открываются также киноварными инициалами, значительно вытянутые стержни которых продолжены орнаментальными завитками.³ Тексты Со-

¹ А. И. Некрасов. Книгопечатание в России в XVI и XVII веках. — В кн.: Книга в России, т. 1. М., 1924, с. 100, 118; А. А. Сидоров. 1) История оформления русской книги. М.—Л., 1946, с. 84—88, 90—94; 2) Древнерусская книжная гравюра. М., 1951, с. 146—159, 176—186; А. С. Зернова. Орнаментика книг московской печати XVI—XVII веков. М., 1952, с. 16—17, 20—22.

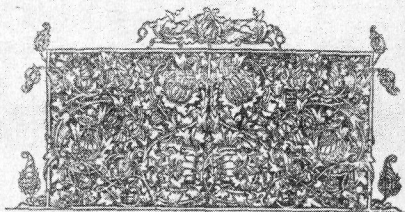
При написании статьи использованы экземпляры изданий Четвероевангелий 1606 и 1627 гг., хранящиеся в Отделе древнерусской живописи Государственного Русского музея (др./гр. 81 и 83).

² Л. П. Жуковская. Связь изучения изобразительных средств и текстологии памятника. — В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1974, с. 58—69.

³ Эти инициалы берут начало от киноварных буквниц, появившихся в русских рукописях вместе с балканским орнаментом в конце XIV в. О происхождении кино-

Разворот листов. Евангелист Матфей и оформление начальной страницы Евангелия от Матфея. Четвероевангелие, 1606 г. Издание О. М. Радিশевского (ГРМ, Др./гр. 81, л. 13 об.—14).

КНИГА РОДСТВА И ХВА, ИНА

КНИГА РОДСТВА И ХВА, ИНА
 ДАВА, ИНА АБРААМА •
 АБРААМЪ РОДИ ИСАКА •
 ИСААКЪЖЕ, РОДИ ИАКОВА •
 ИАКОВЪЖЕ РОДИ, ЮУДА

ИБРАТИЮ ЕГО • ЮУДАЖЕ РОДИ,
 ФАРИСАИ ЗАРА, И ДАМАРЫ • ФА
 РЕЕЖЕ РОДИ, СЕРИМА • СЕРИМЪЖЕ
 РОДИ, АРАМА • АРАМЪЖЕ РОДИ
 АМИНАДАВА • АМИНАДАВЪЖЕ

ИНА, ПЕРЖИТВОМЪ ХВЪКЪ
 СТУХЪ ШЦЪ •

борников выделены большой заставкой и вязью заглавия. Малыми и большими заставками открываются Сказания и послесловия.

Начала всех разделов Евангелий печатники стремились поместить в правой части разворотов листов. Это не случайно, ибо при перелистывании книги основное внимание обращается на ее правые страницы. Все помещенные здесь заглавия, заставки, инициалы, т. е. мелкие детали оформления, прежде всего окажутся замеченными. Потому же фронтисписы располагаются слева — они требуют специального рассматривания.⁴ В разбираемых изданиях концовки отсутствуют. Их заменяют калафоны, которые часто оканчиваются маленьким треугольничком из точек или точек с запятой. Этот треугольник зрительно констатирует окончание текста, мягко сводя на нет движение горизонталей строк.

Красная печать занимает важное место в убранстве книжного листа, выполняя две функции. Наряду с лицевым и орнаментальным декором киноварь способствует организации текста, облегчает ориентацию в нем. В то же время она украшает книгу, придавая ей праздничность и торжественность. Киноварными строчными буквами печатались заглавия, маргиналы, строки, начинающие и заключающие столбцы, пометы внутри текста. Многочисленные заглавные буквы также были красными. Можно отметить, что в Четвероевангелиях 1606 и 1627 гг., как и в древнерусской книге в целом, размеры заглавных букв представляли своего рода «иерархическую лестницу», в которой величина буквы зависела от важности начинаемой ею части текста. Выстраивается цепочка: инициалы, выполненные в старопечатном стиле и открывающие тексты Евангелий, — киноварные инициалы, по размерам близкие к первым, стоящие перед оглавлениями, — заглавные буквы, в полтора-два раза превышающие строчные и начинающие каждое чтение, — строчные буквы. Кроме того, в текстах Евангелий часто встречаются значки, выполняющие одновременно функции знаков препинания и декоративных элементов. Таким образом, красной печати на страницах на престольных Четвероевангелий начала XVII в. немало, но она, украшая и выделяя части текста, остается подчинена черной печати.

Выпуская в свет свои произведения, О. Радишевский и К. Иванов несомненно учитывали опыт декорирования трех московских безвыходных Четвероевангелий.⁵ Могли они быть знакомы и с южнославянскими первопечатными изданиями. В расположении декора в московских и в южнославянских старопечатных Четвероевангелиях, а также в изданиях 1606 и 1627 гг. много общего. Начала текстов каждого Евангелия в московских анонимных изданиях помещены в правой части разворота и открываются большой заставкой, строкой вязи, инициалом и маргиналом. Однако расположение и декорировка второстепенных разделов не уточнены. Предисловия и оглавления зачастую без интервала продолжают предыдущий текст, не всегда имея малые заставки (они отсутствуют в анонимном узкошрифтом Евангелии-тетр, ГПБ, I.3.5; их нет перед предисловиями двух других анонимных Евангелий-тетр, ГПБ, I.3.6; ГПБ, I.3.7). В основном те же черты можно видеть в южнославянских первопечатных изданиях Четвероевангелия.⁶ В них также части текста без интервалов продолжают

варных инициалов см.: Г. И. В з д о р н о в. Книгописание и художественное оформление рукописей московских и подмосковных монастырей до конца первой трети XV в. — ТОДРЛ, т. XXII. М.—Л., 1966, с. 122.

⁴ В. А. Фаворский. О художнике, о творчестве, о книге. М., 1966, с. 66.

⁵ О декоре безвыходных изданий см.: А. А. Сидоров. 1) История оформления русской книги, с. 44—53; 2) Древнерусская книжная гравюра, с. 38—59; А. С. Зернова. Орнаментика книг московской печати XVI—XVII веков, с. 13.

⁶ Иеромонах Макарий. Евангелие-тетр 1512 г. Угровлахия (ГПБ, I.1.7); инок Феодосий. Евангелие-тетр 1537 г. Руянский монастырь (ГПБ, I.1.8); Евангелие-тетр 1546 г. Сябиу (ГПБ, I.1.5); иеромонах Мардарий. Евангелие-тетр 1552 г. Белград (ГПБ, I.1.12); Евангелие-тетр 1562 г. Брашов (ГПБ, I.1.6); иеромонах Лаврентий. Евангелие-тетр 1582 г. Бухарест (ГПБ, II.1.12).

друг друга. Не нашли своего окончательного места большие и малые заставки. Последние в ряде случаев присутствуют не везде (Евангелие-тетр 1546 г., Сибиу; Евангелие-тетр 1552 г., Белград; Евангелие-тетр 1562 г., Брашов).

Наиболее близко к рассматриваемым Четвероевангелиям Евангелие-тетр 1575 г., изданное в Вильно Петром Тимофеевым Мстиславцем.⁷ Размещение гравированного декора московских изданий начала XVII в. аналогично системе декоративного оформления в Четвероевангелии 1575 г. С другой стороны, все первопечатники (и русские, и южнославянские) исходили из традиций оформления рукописной книги, используя и перерабатывая орнаментальные детали и композиционные принципы размещения в них декоративного убранства.⁸ Основы этих принципов были заложены, в свою очередь, в искусстве книги Византии.

Система оформления византийских Четвероевангелий сложилась в X—XI вв.⁹ Она включала изображения креста, кивория и обрамлений канонов, помещавшихся в начале рукописи. Четыре «портрета» евангелистов, первоначально располагавшихся также в начале кодекса, в XI в. украшают начала соответствующих текстов в левой части разворота страниц. Справа текст открывался большой заставкой, инициалом и заголовком. Второстепенные разделы отмечались малыми заставками и декоративными полосками. Главные акценты, таким образом, делались на оформлении канонов и начал каждого Евангелия.

Русские мастера унаследовали от византийских представление о книге как о единстве содержания и декора при главенствующем положении текста, а также типы декоративного убранства. В оформлении древнерусских Евангелий-апракос можно проследить две тенденции. Часть книг содержала многочисленные писанные красками инициалы, открывающие каждое чтение, и заставку перед началом текста (причем заставка располагалась только в начале первого текстового столбца). Другие рукописи (среди них древнейшие кодексы — Остромирово и Мстиславово Евангелия, рукописи конца XIV—начала XV в. — Евангелие Кошки, Евангелие Хитрово, Евангелие Андроникова монастыря и другие) помимо заставок и инициалов украшены миниатюрами с изображениями евангелистов. На оформление этих книг, по-видимому, оказала влияние система декора тетро-евангелий.¹⁰

Окончательно сформировавшуюся систему оформления русских рукописных Четвероевангелий демонстрируют кодексы конца XIV—начала XV в., в частности Евангелие первой четверти XV столетия из Кирилло-Белозерского монастыря (ГРМ, др./гр. 9).¹¹ Эту рукопись отличает гармоничное сочетание всех элементов: размеров полей и текстового столбца

⁷ А. А. Сидоров. Древнерусская книжная гравюра, с. 150—154; А. С. Зернова. Орнаментика книг московской печати XVI—XVII веков, с. 17.

⁸ А. С. Зернова. Начало книгопечатания в Москве и на Украине. М., 1947, с. 17; А. А. Сидоров. Древнерусская книжная гравюра, с. 44—59, 150.

⁹ Р. О. Шмерлинг. Художественное оформление грузинской рукописной книги IX—XI вв. Тбилиси, 1967, с. 124—125, 182—183; В. Д. Лихачева. 1) Искусство книги. Константинополь. XI век. М., 1976, с. 17, 48—66, 146—149; 2) Византийская миниатюра. Памятники византийской миниатюры IX—XV веков в собраниях Советского Союза. М., 1977, с. 9, 17, табл. 27—33.

¹⁰ Л. П. Жуковская. Связь изучения изобразительных средств и текстологии при памятниках, с. 62—65.

¹¹ Можно указать также на книги конца XIV в. (ГБЛ, ф. 304, III, 6/М. 8652 и ГПБ, собр. Погодина, № 21) и начала XV в. (ГИМ, Успенское собр., № 2 и № 4; ГБЛ, ф. 304, III, 5/М. 8655). В убранстве Евангелия-тетр середины XIV в. (БАН, 34.5.20) сказываются навыки оформления апракосов — начало каждого чтения акцентировано большим тератологическим инициалом. Те же переходные черты можно видеть в декоре ряда других рукописей конца XIV—начала XV в. — текст в них написан в два столбца, квадратная заставка открывает только первый столбец (Переяславское Евангелие-тетр, ГПБ, Гл I 24; Евангелие-тетр, ГБЛ, Рогожское собр., ф. 247, № 136; Евангелие-тетр 1401 г., ГБЛ, собр. Румянцева, ф. 256, № 118).

и их взаимной пропорциональности; шрифта; прекрасных инициалов и орнаментов, расположение которых четко обусловлено значением начинаемых ими разделов. Текст каждого Евангелия открывается в правой части разворота листов большой заставкой (так же, как и Соборник), заголовком и крупным инициалом. Малые заставки выделяют оглавления. Книга должна была содержать четыре миниатюры с изображениями евангелистов (для них оставлены чистые листы). Киноварью написаны заглавия, заглавные буквы и строки выше и ниже основного текстового столбца.

Таким образом, отказавшись от традиционных для византийской книги изображений креста, кивория и канонов, русские миниатюристы основное внимание сосредоточили на оформлении начала каждого Евангелия. Композиционная структура декора русских рукописных Четвероевангелий, впитав в себя византийскую традицию, достигла наиболее органичного сочетания деталей художественного оформления и текста. Все элементы книжного убранства — лицевые изображения, заставки, инициалы, вязь заголовков — находятся в неразрывном единстве, сочетаются друг с другом в лучших пропорциональных соотношениях, но в то же время воспринимаются как самостоятельные элементы. Особенно отчетливо это видно на примере оформления начальных страниц Евангелий. Большая заставка занимает приблизительно треть листа. Инициал, выполненный в едином орнаментальном стиле с нею, и заголовок связывают заставку с текстом. С другой стороны, декоративное убранство страницы остается подчинено тексту. В византийской книге, в частности в рукописях XI—XIII вв., это соотношение порой нарушается. Большая квадратная заставка, заголовок и инициал занимают подчас главенствующее положение на листе. Тексту на начальной странице Евангелия отводится второстепенное место, он выполняет скорее задачу украшения листа.¹² Эта традиция нашла отражение и в южнославянских старопечатных изданиях, например в Четвероевангелии 1512 г. иеромонаха Макария, в Четвероевангелии 1537 г., напечатанном монахом Феодосием в Руявском монастыре.¹³

Система оформления русских рукописных Четвероевангелий, окончательно сложившись в конце XIV—начале XV столетия, в дальнейшем не претерпевала изменений. Онисим Радишевский и Кондратий Иванов в своей работе над декоративным убранством печатных Четвероевангелий 1606 и 1627 гг. опирались именно на эти классические традиции. Кроме общих принципов расположения декора печатники унаследовали от рукописной традиции также представление о книге как о целостном произведении, где в неразрывном единстве находятся шрифт, формат страниц, текстовые столбцы и размеры полей, которые, в свою очередь, обуславливали особенности и величину деталей декоративного убранства.

¹² В качестве примера можно указать на Евангелие XI в. (ГПБ, греч. 801, л. 3), Евангелие XIII в. (ГПБ, греч. 105, л. 11, 70, 109).

¹³ А. А. Спидоров. Художественно-технические особенности славянского первопечатания. — В кн.: У истоков русского книгопечатания. М., 1959, с. 52.